

Аллен Дэви

ТЫ ВАРИАНТ

Любовь всегда
приходит неожиданно



18+

LIKE
BOOK

97

Аллен Дэви
Ты вариант
Серия «Жаркий лед
(Аллен Дэви)», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73864327
Ты вариант / Аллен Дэви: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-246118-7

Аннотация

Первая часть цикла «Жаркий лёд» Аллен Дэви!

- Давай просто дружить?
- Дружить? – она как будто пробует это слово на вкус.
- Да, дружить. Я буду держать тебя в руках.
- Может быть, себя? – Даша не может скрыть улыбку.
- Что, прости?
- Ты сказал: «Я буду держать тебя в руках».
- Правда? Я и не заметил.

В вихре студенческих будней и ледовых страстей Дарья Артемова балансирует между привычным миром – учебой, работой, хоккеем и угасающими чувствами к своему парню.

По другую сторону баррикад – Марк Белов, неприступная скала защиты хоккейной команды «Ястребы». За маской сильного, стойкого и непоколебимого парня скрывается

настоящая борьба. Ведь он сын знаменитого хоккеиста, и постоянное сравнение с ним оказывает сильное давление на Марка.

Случайная встреча переворачивает все с ног на голову. Но что произойдет, когда два человека, уставших от борьбы и разочарований, столкнутся с искрой внезапно вспыхнувших чувств? Готовы ли они рискнуть и отпустить прошлое, когда любовь – это последнее, чего они ожидали?

Он хоккеист, она дочь лучшего друга отца; от дружбы до любви, слуберн, любовный треугольник, студенты.

Аллен Дэви – молодая писательница сентиментальной прозы. Ее книги всегда про любовь, спорт и преодоление всех страхов и трудностей. Ее цикл «Жаркий лед» уже завоевал признание аудитории. «Ты вариант» – первая часть цикла про хоккейную команду «Ястребы», всегда яркую и счастливую любовь, грин флагов и исцеляющую нежность.

"Их свела любовь к хоккею, а, возможно, сама судьба. Даша и Марк появились в жизни друг друга именно в тот момент, когда оба встали перед непростым выбором: быть теми, кем их хотят видеть, или поддаться переменам и стать честнее и счастливее? Трогательная, по-родному понятная и романтическая история. Лед, может, и холодный, но сердца хоккеистов и их болельщиков самые горячие!" – Алекс Хилл, автор популярных молодежных романов.

Для любителей Эллин Ти, Авы Хоуп и Селины Аллен.

Содержание

Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	44
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Аллен Дэви

Ты вариант

© Дэви А., текст, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Желаю тебе, дорогой читатель, обрести в жизни человека, который на твое робкое «А может?..» всегда уверенно отвечает: «Делаем!»

Светик, ты – именно такой человек для меня, и я тебе за это очень благодарна.

Плейлист

Мона – «Верю в любовь»

Анохин – «Талия»

Taylor Swift – «Blank Space»

TALIA – «Телефон»

Эллаи – «Набери»

Ed Sheeran – Perfect

Jonу – «Не смогу забыть»

Ollie – Street Lights

Мот, Мари Краймбрери – «Ты должна рядом быть»

Антон Токарев – «Седьмой Лепесток»

Глава 1

Дарья

Трибуны хоккейного комплекса почти полностью заполнены болельщиками. Шум оглушает. В животе появляется приятное чувство предвкушения. Я обожаю такие моменты. Это те мгновения, когда множество незнакомых людей объединяются и ты ощущаешь мощный заряд энергии и эмоций.

Хоккей – мое увлечение с детства, спасибо отцу за любовь к этому спорту. Я до сих пор с теплом вспоминаю свою первую игру, увиденную вживую: мне было шестнадцать, когда папа привел меня на арену, и, хоть «Ястребы» тогда проиграли, я окончательно влюбилась в хоккей.

Сегодня очередная игра в серии домашних игр нашей местной команды «Ястребы». В последнее время мне все реже удается бывать на матчах. Учеба и работа забирают все мое время.

Я нахожу свой сектор и пытаюсь пройти мимо двух молодых людей, сидящих в начале ряда. Оба одновременно встают и пропускают меня, и я мило им улыбаюсь.

– Даша, смотри под ноги! – ворчит мой парень Леша.

Алексей Кузнецов – мой молодой человек вот уже два с

половиной года. Ему двадцать три. Хороший, милый и иногда ворчливый. Сейчас он одет в черный пуховик, синие джинсы и черные кроссовки. Из-под шапки торчат каштановые волосы, которые он отказывается привести в порядок и подстричь. Мы познакомились, когда мне было девятнадцать, а Леше – двадцать. Окрыленная поступлением в университет на специальность «реклама и связи с общественностью», я полностью была поглощена учебой и на парней даже не смотрела. Однако в начале второго курса по просьбе старосты группы Кати я пошла вместо нее на какое-то «очень важное» совещание старост, так как сама она по какой-то причине не могла на нем присутствовать. И там встретила Лешу. Он подменял парня на собрании точно так же, как и я. И не обратить внимания на его добрые серые глаза и милую улыбку я просто не смогла.

Сейчас он уже почти год как выпустился и работает в компании своего крестного отца, полностью поменяв специальность. Леша получил диплом ради мамы, которой не стало еще до нашего с ним знакомства.

– Да, я стараюсь, – улыбаюсь и сажусь рядом. Парень закатывает глаза.

– Дашка, почему опоздала? – спрашивает меня моя лучшая и единственная подруга Полина, когда я наклоняюсь, чтобы поцеловать ее в щеку.



Полина Максимова – невероятно красивая девушка с завораживающими зелеными глазами, милой улыбкой, прямыми, как струи водопада, темно-русыми волосами и подтянутой фигурой. И это неудивительно, ведь спорт занимает большую часть ее жизни. Подруга учится на факультете физической культуры и преподает степ-аэробику, а также ведет индивидуальные тренировки по силовым занятиям в одной из студий нашего города.

Полина – единственный человек, с которым мне удалось по-настоящему сблизиться. На первой общей лекции мы просто сели вместе, и теперь я по сей день дружу с этой милой девушкой.



– Заработалась. Проверяла техническое задание. Завтра уже нужно отдать, – отвечаю, смотря на экран, размещенный в центре арены.

Матч уже идет чуть больше десяти минут.

Счет пока 0:0.

И тут же вздрагиваю от оглушительного скрежета коньков и рева трибун. В центре площадки вспыхивает яростная схватка. Один из нападающих нашей команды скидывает перчатки и указывает пальцем на соперника. Тот, не раздумывая ни секунды, отвечает на вызов.

Толпа тут же оживляется, подгоняя хоккеистов.

– Мамочки, – бормочу я и прикрываю глаза руками, оставляя небольшой просвет между пальцев.

– Сейчас будет шоу! – Полина радостно хлопает в ладоши.

И она права.

Удары следуют один за другим, оглушая не столько физически, сколько эмоционально. Сердце колотится, словно пытается вырваться из груди. Игрок команды соперника пытается уйти в оборону, прикрывая лицо локтями, но нападающий команды «Ястребов» настойчив и силен. Ему удается пробить защиту и уронить соперника на лед.

Наконец судьи вмешиваются, разнимая разъяренных игроков. Оба, тяжело дыша, отправляются на скамейку, отбывать двухминутный штраф за грубость.

Когда шум от «представления» окончательно стихает, я медленно выдыхаю и опускаю руки, чувствуя, как напряжение постепенно покидает тело.

Игра возобновляется, но в воздухе все еще витает запах адреналина.

– Кажется, твоему парню скучно, – шепчет Полина.

Я поворачиваюсь в его сторону. Леша сидит в телефоне и лениво листает ленту. Он совершенно не любит активный спорт, больше предпочитает компьютерные игры.

– Леш, – наклоняюсь к нему. – Тебе совсем не интересно?

Он шумно вздыхает, отводит взгляд от телефона и поворачивается ко мне.

– Ты знаешь, почему я здесь, – устало говорит парень. – Я пришел, потому что *ты* этого хотела.

– И на девушек из группы поддержки поглядеть, – подкалывает Полина.

– Я не смотрел на них! – тут же реагирует Леша.

Закатываю глаза, но улыбаюсь.

– Леш, – начинаю я.

– Нет, Даша.

– Но я даже еще ничего не сказала, – хмурюсь.

– А я даже ничего слышать не хочу. Я не смотрел на этих девушек.

– Да я не про это.

– А про что? Хотя я не хочу ни о чем другом слушать. Давай потом обсудим, когда поедем ко мне после *этого*, – он указывает головой в сторону льда.

– Может, лучше ко мне? – предлагаю я, проглатывая разочарование.

– У меня удобнее, – отрезает он не терпящим возражений тоном.

Вот почему ему так трудно уступить в такой простой вещи? Это уже не первый раз, когда Леша упрямо настаивает на своем, не желая даже обсудить альтернативу. Я чувствую, как внутри нарастает легкое раздражение, смешанное с усталостью от этих бесконечных мелких стычек.

И сейчас у меня лишь один вариант: подстраиваться. Снова.

– Хорошо, – с грустью говорю я, но мой парень этого не замечает.

Раньше мне нравилось проводить с ним время, как обычной влюбленной девушке. Но сейчас мы почти перестали видеться. Когда я приезжаю к нему, он часто занят компьюте-

ром, играет или смотрит что-то один. Я же предоставлена сама себе. Обычно готовлю ужин, убираюсь, а в остальное время читаю книги или разбираюсь с учебными и рабочими задачами. Но проблема в том, что это я могла бы делать и дома. Одна.

– Гоооол! – кричит мне на ухо подруга, вытаскивая меня из мыслей.

Болельщики «Ястребов» поднимаются с мест и радуются забитой шайбе. Любимая вибрация овладевает моим телом с ног до самой головы. Я подрываюсь в это же мгновение.

Мы с Полиной радостно обнимаемся, разделяя восторг от шайбы. Краем глаза замечаю незаинтересованное лицо Леша, и улыбка тут же уходит с моего лица.

После завершения второго периода табло показывает счет 1:1. Некоторые болельщики спускаются на очередной перерыв. Я смотрю на своего молодого человека, который снова достал телефон, и грустно улыбаюсь. Полина предлагает сделать всем вместе селфи, но Леша отказывается, и мы делаем его вдвоем.

– Леш, пропусти, – негромко говорю я. – Нужно выйти в туалет.

– Валяй, – отвечает он и встает с места, пропуская меня вперед.

Я спускаюсь вниз и прохожу в большой холл, где толпится народ. Кто-то покупает еду и напитки, кто-то идет к выходу, а кто-то – я. Я наблюдаю за очередью в женский туалет

и осознаю, что, скорее всего, мне предстоит провести весь перерыв в ожидании, но я не собираюсь возвращаться. Мой мочевого пузырь небесконечный.

После мучительного ожидания я возвращаюсь обратно, но натываюсь на огромную очередь на арену. Из-за ремонта сейчас открыты всего два входа, через которые я буду пробираться еще минут пять. А третий период уже вот-вот начнется. Решаюсь проскочить через служебный вход, которым когда-то пользовался мой папа, когда в перерывах заглядывал к своему другу детства и по совместительству бывшему тренеру команды.

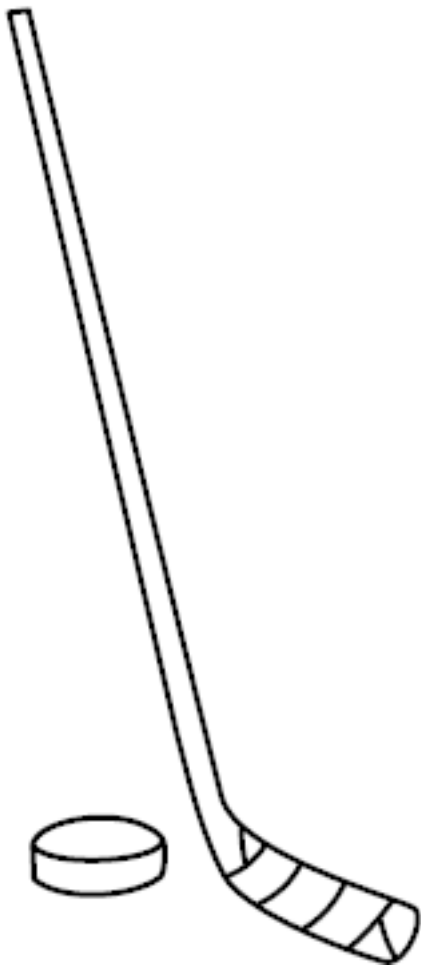
Мне везет, и я почти незаметно проскальзываю на арену, но у самого входа, когда уже вижу лед и пластиковые черные кресла, словно из ниоткуда возникает преграда. Что-то огромное возвышается надо мной, как скала. Я не успеваю среагировать и врезаюсь в эту глыбу.

– Какого? – слышится возмущенный и раздраженный мужской голос. – Черт, моя газировка.

В эту секунду я понимаю, что этот придурак пролил на мое черное пальто и такого же цвета манишку-свитер свой напиток, и при этом еще и возмущается.

– Тебя только это волнует? Может, лучше извинишься? – огрызаюсь я и вытираю ладонью остатки жидкости, пытаюсь исправить ситуацию.

Не хочу пахнуть газировкой еще целый период.



Только через пару секунд до меня начинает доходить, что

на мой вопрос не последовало ответа, и я поднимаю глаза. На меня с неподвижным выражением смотрит настоящий шкаф. Высокий настолько, что мне приходится запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо. Плечи такие широкие, что, кажется, он может ими заслонить весь свет. Даже под объемной черной толстовкой ощущается мощь его мышц. Короткие темно-русые пряди обрамляют лицо с волевым подбородком, а карие, почти черные глаза, кажется, сканируют меня. Я невольно ежусь под этим взглядом, чувствуя себя маленькой и беззащитной.



Воздух в подтрибунном помещении словно сгущается, наполняясь напряжением. Я откашливаюсь, пытаюсь вернуть себе самообладание.

– Тебя родители не учили, что обижать девочек нехорошо?

Молодой человек медленно моргает, словно просыпаясь от глубокого сна. На его лице не дергается ни один мускул.

– Учили, – оживает шкаф, и его голос груб. – Ты вообще что тут делаешь? Этот вход не для общего пользования.

– Понятно, извинений не будет, – закатываю глаза. – Я просто знаю про этот путь. Не переживай, никому не скажу, что ты тут пьешь газировку и ешь чипсы.

Незнакомец вскидывает бровь, и на его лице появляется слабая улыбка. Именно в этот момент у меня появляется ощущение, что его черты лица кажутся мне смутно знакомыми, но я никак не могу вспомнить: откуда?

– Газировка и чипсы? – переспрашивает он и делает шаг вперед, сокращая между нами расстояние.

Я тут же чувствую нотки легкого одеколона. Его глаза изучают меня. Взгляд цепкий и холодный, словно зимний ветер, прожигающий насквозь. В нем нет ни тепла, ни сочувствия – лишь вызов и нескрываемая сила. Воздух вокруг словно сгущается, давя на грудь.

Сглатываю и нахожу в себе силы ответить.

– Именно это ты держишь в своих руках сейчас.

Он опускает взгляд, усмехается, а затем снова смотрит на меня.

Тишина становится почти осязаемой, и я начинаю чувствовать себя все более неуютно под его пристальным вни-

манием. Мне срочно пора возвращаться.

– Спасибо, что помог, – фыркаю я, обходя его.

– А сарказма в тебе много, – говорит незнакомец мне в спину.

– А в тебе неуважения, – парирую я, останавливаясь.

– Да, я чего-то завис.

– Заметно.

– Не ерничай, – парень делает пару шагов и встает напротив. И я снова ощущаю его близость. В этот раз она не кажется такой угрожающей, скорее... любопытной. – Давай хотя бы скажи мне свой номер, я переведу за химчистку.

– Нет, спасибо, – отвечаю я, но затем замолкаю, когда слышу, как комментатор объявляет начало третьего периода, и мы одновременно поворачиваем головы в сторону арены.

– Любишь хоккей? – внезапно спрашивает он.

– Очень! – произношу не задумываясь.

– А парень у тебя есть?

– Что? – удивляюсь от услышанного вопроса и поворачиваю голову к незнакомцу, который уже смотрит на меня. – Вот ты и наглый, конечно.

– Так есть?

От его напора становится слегка не по себе. Я смотрю в его черные глаза, не терпящие отказа, и снова сглатываю.

– Да, есть.

– А замуж хочешь?

– Как банально, – я закатываю глаза и продолжаю идти к

своему сектору.

– Погоди ты, – смеется он. – Хоть имя свое скажи. Я, кстати, Марк.

– Мне все равно, *Марк*, – фыркаю я, не оборачиваясь.

* * *

Вернувшись на место, пытаюсь прийти в себя. Кажется, будто за мной гналась целая стая голодных собак.

Что это сейчас вообще было?

Я, конечно, встречала парней и похуже этого невоспитанного и зависающего гиганта, но его резкие перепады настроения меня насторожили. Надеюсь, что наши пути больше не пересекутся.

Я отбрасываю все эти мысли и сосредотачиваюсь на игре.

«Ястребы» к середине третьего периода вырываются вперед на одну шайбу. Атмосфера накаляется. Звуки барабанов, доносящиеся с левой стороны от нас, заряжают на игру более четко и слаженно не только самих хоккеистов, но и болельщиков, которые подхватывают это настроение.

За три минуты до конца основного времени противники забивают гол и сравнивают счет. Разочарованное «фу» и звуки недовольной толпы быстро заполняют арену.

– Как думаешь, будет дополнительное время? – спрашивает меня Полина.

– Да кто их знает, – отвечаю я. – Может, еще успеют за-

бить.

Две минуты напряженной игры. Результат, как и прежде, 2:2. Никто из команд не хочет уступать. Пожалейте мои нервы кто-нибудь!

– Удаление! – кричит подруга, подпрыгивая с места. Оглушающий шум зрителей подтверждает ее слова.

Любовь к хоккею – еще одна причина, почему я так быстро подружилась с этой девушкой. Она рассказывала, что на игру ее привел дедушка, когда ей было пять лет, и с тех пор этот спорт стал важной частью ее жизни.



Главный судья объявляет штраф команде соперника. Две минуты за игру с высоко поднятой клюшкой.

– У наших есть шанс, – подмечаю я.

– Определенно, – отвечает Полина. – Я думаю, что они сейчас снимут вратаря.

Однако главный тренер соперников этого не делает, и они остаются играть в меньшинстве.

– Давайте! – кричит подруга. – Вперед, «Ястребы»!

Начинается последняя минута третьего периода. Вбрасывание выигрывает член команды соперника, но ему не удастся выйти из средней зоны. Шайбу перехватывают «Ястребы», которые, набирая скорость, мчатся на чужой пятак. Первая попытка оканчивается неудачей и свистком судьи. Назначается второе вбрасывание, но уже у ворот команды гостей. Борьбу выигрывает номер 78 нашей местной команды, а дальше все как в тумане. Он делает пас назад, и его ловит капитан команды «Ястребы» – Илья Лукин – и четким мощным ударом, почти с синей линии, отправляет заветную шайбу прямо в цель.

– Дааа! – одновременно кричим мы с Полиной и вскакиваем со своих мест. – «Ястребы»!

– Вот это гол! – восклицает подруга, обнимая меня. – Улет.

– Однозначно, – улыбаюсь, хлопая в ладоши.

– Сейчас не испортит эмоций даже то, что забил Лукин.

– Полина, – смеюсь я, качая головой. – Все еще не можешь простить ему его...

– Попрошайничество и назойливость? – тут же обрывает меня подруга. – Будь неладен этот капитан.

Я смеюсь, вспоминая, как Полина каждый раз при упоминании *Илюшки* – *рыжей клюшки* раздражается и ворчит.

Илья и Полина учатся в одной группе, но, как говорит подруга, он только числится, и ему преподаватели просто так ставят зачеты и экзамены, видите ли, он гордость университета. А меня это бесит».

– Ох уж этот Илюшка – рыжая клюшка, – поддерживаю подругу. – Вечно все ему легко достается.

– Именно, – Полина не сдерживает улыбку. – Как меня бесит, что мне приходится все зубрить, чтобы сдать. А ему достаточно только прийти. Где в жизни справедливость?

– Да ладно тебе, Полин. Посмотри вокруг, – быстро провожу рукой по арене. – Ты видишь, сколько счастливых лиц? В такие моменты забываешь обо всем на свете, даже о надоедливом капитане команды.

– Все равно он меня бесит, – отвечает она, стараясь перекричать шум.

– Но играет он хорошо.

Подруга закатывает глаза и садится на пластиковый стул.

– Может быть, – ворчит она, принимая поражение.

Я тихо смеюсь и присоединяюсь к ней.

– Не переживай ты так, – приобнимаю ее одной рукой. – Будет в жизни справедливость.

– Да и пошел этот Лукин! Буду я в такой момент волноваться, – она отводит взгляд. – Давай смотреть, еще 20 секунд играть командам.



Матч заканчивается со счетом 3:2 в пользу «Ястребов», и болельщики аплодируют команде за прекрасную игру. На лице улыбка, а на душе тепло. Все же хоккей – это один из лучших видов спорта.

– Даша, – Леша берет меня под локоть. – Поедем ко мне?

– Мне завтра к первой паре, поедем лучше ко мне? – принимаю еще одну попытку.

– Не, моя квартира ближе находится к хоккейному комплексу, – устало говорит Леша. – Просто завтра раньше встанешь, а я, может, тебя довезу, если разбудишь.

– Ладно, – окончательно сдаюсь я.

Глава 2

Дарья

День, как и следующая неделя, проходит слишком быстро: университетские пары сменяются встречами с заказчиком и бесконечными правками в техническом задании. Как же я благодарна отцу, который помог мне еще на втором курсе устроиться на полставки в рекламную компанию.

Работа поглотила меня целиком. С каждым новым днем мне все больше нравилось, чем я занимаюсь. Я вкладывала все свои навыки и все свое трудолюбие, и как итог, теперь мне доверяют самостоятельно вести проекты. Это безумно мотивирует двигаться и работать дальше.

Ближе к вечеру приходит сообщение от Полины с напоминанием о встрече в нашем месте. Она иногда шутит, что после того, как я перекрасилась в блондинку, пусть и медовую, начинаю полностью соответствовать стереотипам и иногда забываю о планах.

Ближе к назначенному времени стою у кофейни, ставшей для нас с Полиной родным местом. Здесь завязалась наша дружба: мы делились секретами, жаловались на учебу и работу, обсуждали парней, смеялись и плакали.

Поднимаю голову и еще раз окидываю взглядом здание кофейни. Фасад выполнен в графитовом цвете с панорамными окнами во всю стену. Черная массивная дверь, больше напоминающая вход в секретный клуб, чем в уютное кафе, манит своим контрастом с яркими соседними зданиями.

Прохожу внутрь, и в нос сразу же ударяет аромат кофе и чего-то сладкого. В черно-белом интерьере доминирует минимализм. На кирпичной стене за прилавком красуется меловая доска с меню. Теплый свет обволакивает зал уютом, располагая как к душевным посиделкам с друзьями, так и к уединенному наслаждению любимым напитком.

Улыбаюсь бариста, киваю в ответ на приветствие и направляюсь к нашему любимому столику у окна, где меня уже ждет Полина.

Судя по нахмуренным бровям, переписка в телефоне не приносит ей удовольствия.

– Приветик, – улыбаюсь я и целую Полину в щеку. – Перестань так хмуриться, а то морщины появятся раньше времени.

– Перестанешь тут, – отвечает она, убирая телефон в сумку. – Я заказала твой любимый кофе и чизкейк.

– Спасибочки, – вешаю куртку на ближайшую к столику стойку. – Кто этот сумасшедший, смеющийся тебя расстроить?

– Лукин.

– Лукин? Илюшка – рыжая клюшка?

– Он самый.

– И как он успел провиниться?

Перед тем как начать объяснять, подруга шумно вздыхает, заставляя меня усмехнуться.

– Наш преподаватель по социологии очень принципиальный. Зачет можно получить, если у тебя сдано и защищено три мини-проекта.

– Так? – тяну я, отламывая вилкой небольшой кусок малинового чизкейка и отправляя его себе в рот.

– Лукин сегодня приперся на пару, чтобы ему поставили зачет «досрочно», – она показывает кавычки. – Но Александр Иванович отказал.

– Вот есть же справедливость. А почему тогда тебя это не радует?

– А чему тут радоваться, Даш? – подруга качает головой. – Александр Иванович отказал, но он понимает, что Лукин – гордость университета, поэтому во избежание проблем поручил мне помочь ему.

– Помочь? Почему именно ты?

– Я сегодня защитила свой третий мини-проект, когда остальные одгруппники защитили только по одному.

– М-да. А как ты должна помочь? Сделать за него?

– Еще чего! – нервный смешок срывается с губ Полины. – Ему дали мои темы, и он должен их дополнить, а я ему помочь.

– Это же бред. Нельзя отказаться?

– Можно, но ты сама знаешь, чем это может закончить-

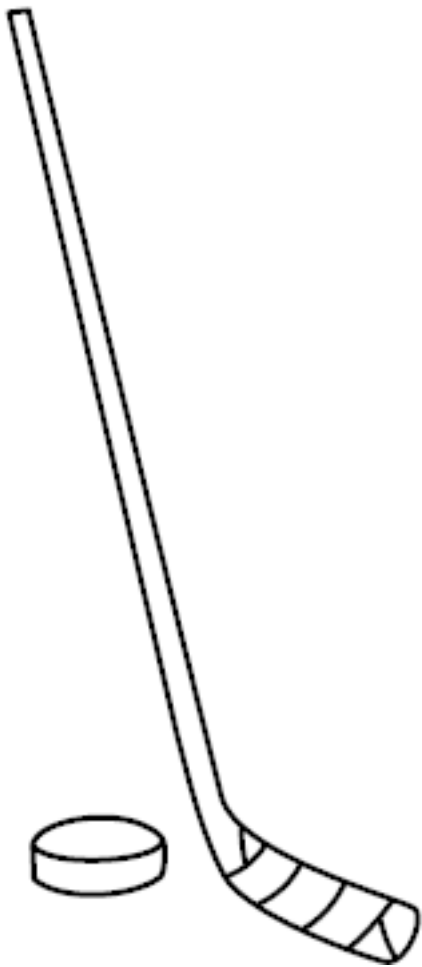
ся, – устало отвечает подруга. – Моими проблемами с получением зачета, а я не хочу их, когда он у меня формально уже в кармане.

– И что ты будешь делать?

– Ничего. Я просто переслала ему свои материалы и сайт, где можно взять дополнительную информацию. Пусть сам разбирается.

– Но ты ему не это писала, когда я пришла? – я загадочно улыбаюсь.

– Нет, я отвечала на его очередную пошлятину, – Полина достает телефон из сумки и читает крайнее сообщение от Лукина. – «Малышка, лучше пришли мне свои нюдсы, чем эти ссылки».



Я смеюсь, прикрывая рот ладонью.

– Эй, – подруга легонько толкает меня плечом. – Ты вообще на чьей стороне?

– На твоей, на твоей.

– Тогда прекрати смеяться.

– Не могу. Это так плохо, что хорошо.

Полина закатывает глаза и шумно вздыхает.

Она терпеливо ждет, когда у меня закончится истерика, смотря на меня с недовольным выражением лица, а затем отвлекается на новое сообщение и какое-то время переписывается.

– «Ты слишком дерзкая, придется приехать и наказать тебя по-взрослому. Где ты?» – произносит Полина, глядя на экран.

– Ну все, Максимова, ты довыпендривалась, – улыбаюсь я. Заглядываю в телефон подруги и вижу, что она пишет реальный адрес кофейни. – Что ты делаешь?

– Пишу адрес.

– Зачем? Он же приедет.

– Кто? Илюшка – рыжая клюшка? Не смеши меня, Даш. Этот парень и пятую точку не поднимет, если не увидит в этом выгоды.

– Ты уверена?

Подруга задумчиво хмурится, отпивая глоток кофе.

– Знаешь, даже если нет, то я сегодня слишком устала, чтобы ввязаться в еще одну разборку. У меня ощущение, будто я живу в бесконечном сериале, где каждый день – но-

вая серия с новыми проблемами. Пусть делает что хочет. Мне все равно.

Я скептически поднимаю бровь, но спорить не решаюсь. Знаю, как Полина устала от учебы и постоянных конфликтов в семье. Иногда проще отступить и не давить на человека.

Я поднимаю руку и прошу официанта подойти.

– Давай немного расслабимся? – предлагаю я, меняя тему. – Еще по десерту?

На лице подруги появляется довольная улыбка, и она уверенно кивает головой.

Следующий час проходит очень быстро. Полина рассказывает про новых девочек, впервые пришедших к ней на занятие. Я делюсь впечатлениями по поводу нового заказчика, с которым очень приятно работать. Но стоит нам заговорить про мои отношения с Лешей, я тут же меняюсь в лице, и подруга это, конечно же, замечает.

– Что не так? – спрашивает она.

– Все нормально.

– Даша! – Полина вскидывает бровь и надевает свое привычное выражение лица, которое гласит: «Ты меня не обманешь, подруга».

Я сдаюсь.

– Мне иногда одиноко в отношениях с Лешей.

– В одиночестве нет ничего плохого. Иногда это даже полезно.

Опускаю глаза на свои руки, держащие стакан с моккачи-

но.

– Я понимаю...

– Но?

Сглатываю ком в горле.

– Ты так и не поговорила с Лешей о своих чувствах? – спокойно спрашивает Полина, не дожидаясь моего ответа.

– Нет, – отрицательно мотаю головой.

– Дашулик, – подруга слегка сжимает мою ладонь.

– Знаю, Полин, знаю, – слабо улыбаюсь. – Мне иногда кажется, что я просто удобна, а не любима, понимаешь?

Подруга кивает, соглашаясь, и я продолжаю.

– Я все чаще ловлю себя на мысли, что у меня все меньше желания проводить с ним время. А раньше ведь я радовалась, когда видела от него сообщение или звонок. А теперь... – вздыхаю. – А теперь, бывает, при виде уведомления откладываю телефон. Я, наверное, ненормальная. У меня хорошие отношения, заботливый парень, а я возмущаюсь.

– Ты нормальная. У тебя есть причины так себя чувствовать.

– Может, мне просто не хватает его внимания?

Я смотрю в зеленые глаза подруги, полные заботы и искренности, и понимаю, что она – тот человек, который всегда будет на моей стороне.

– А может, тебе оно и не нужно больше?

Свожу брови на переносице и озадаченно смотрю на Полину.

– Сразу прости меня за мои слова, – просит она. – Но как подруга я обязана тебе это сказать. Ваша влюбленность прошла, и ты сняла розовые очки. У вас абсолютно разные интересы. Нет, это нормально, но раньше вы хотя бы пытались найти точки соприкосновения. А сейчас что?

– Что?

– А сейчас оказалось, что искали эти точки не вы, а ты, Даш, – тихо продолжает Полина. – Леша ничего не делал. Поэтому-то ты только сейчас понимаешь, что вам просто комфортно вместе, как соседям по квартире. А ты хочешь чего-то большего, Дашуль. Искру, живые эмоции, а получаешь лишь предсказуемость и иногда безразличие.

– Полин, – устало отзываюсь я.

– Ну, а что? Я разве не права? Пойми, дело тут не в Леше, он вроде бы нормальный парень, просто вы, возможно, двигаетесь в разных направлениях.



Я задумчиво смотрю на остатки моккачино в стакане. Слова подруги отрезвляют. Все это время я пыталась оправдать свои чувства, убедить себя, что мне нужно больше внимания. Но, наверное, она права. Комфорт и привычка – это не любовь.

Но тут возникает другой вопрос...

– А что, если я ошибаюсь? – почти шепотом спрашиваю я. – А что, если все это временно, и вскоре все будет как раньше?

– Как раньше уже не будет. Вы стали другими, ваши отношения – другие, ваши мысли тоже другие. Будет или лучше,

или хуже, но как раньше уже никогда не будет.

– И что мне делать? – с грустью задаю вопрос.

– Быть честной с собой.

Я шумно вздыхаю.

– Даш, серьезно, – не отступает подруга. – Вот скажи мне, что Леша говорит по этому поводу? Хотя, знаешь, можешь не отвечать. Я и так знаю, что ему все равно на твои чувства. Его все устраивает, и он не собирается ничего менять.

Перевожу взгляд в окно, где ветер срывает с веток деревьев последние желтые листья.

– Не знаю... все как-то резко изменилось, – поворачиваюсь обратно и смотрю на красивое лицо Полины. – Раньше, когда Леша был рядом, радовалась, а теперь... теперь его отсутствие стало для меня привычным, встречи кажутся обыденностью, а наши разговоры – просто фоновым звуком. Я пытаюсь себя убедить, что это пройдет, что просто наступил кризис в отношениях, но внутри меня что-то подсказывает, что это не так.

– Может, тебе стоит взять паузу? – предлагает подруга, внимательно следя за моей реакцией. – Отвлечись друг от друга, посмотреть, как вы будете чувствовать себя по отдельности.

– То есть ничего не менять? – у меня вырывается нервный смешок.

– Самоирония на высоте, – смеется Полина, но затем улыбка сходит с ее лица. – Пауза даст тебе возможность по-

нять, что ты чувствуешь на самом деле, без влияния Леши.

Я молчу, переваривая ее слова. Пауза... Звучит страшно-вато.

Признать, что отношения могут закончиться, – сложно и тяжело. Но еще труднее продолжать быть в отношениях, которые не приносят счастья.

Я смотрю в зеркало, стоящее напротив нас, и в отражении вижу девушку, которую больше не узнаю. Больше нет огонька в глазах, легкой улыбки на губах и трепета в груди.

– Пообещай, что подумаешь? – тихо просит Полина.

– Обещаю, – перевожу взгляд обратно на нее и едва заметно улыбаюсь. – Спасибо, подруга.

– Пожалуйста, – мягко улыбается в ответ она. – Прислушайся к себе, Даш. Только ты сама можешь найти ответ на все эти вопросы.

– Наверное, ты права.

– Конечно. Не зря у меня была пятерка по психологии.

Мои губы расплываются в слабой улыбке, и я обнимаю Полину. Обожаю эту девушку всем сердцем. Наверное, я в прошлой жизни определенно сделала что-то хорошее, раз в этой мне достался такой понимающий и добрый человек.

Я отстраняюсь и с благодарностью смотрю на Полину.

– Знаешь... – начинаю я, но меня обрывает грубоватый мужской голос.

– Посмотри, Марк, какие тут нежности!

Фраза заставляет нас с подругой синхронно повернуть го-

ловы, словно по команде, и замереть. Перед нами стоят две мужские фигуры, словно сошедшие с обложки спортивного журнала и поражающие своим ростом и внушительной фигурой.

С вызовом в пронзительных зеленых глазах и усмешкой на губах на нас смотрит парень. Аккуратно уложенные рыжие волосы идеально сочетаются с четкими высокими скулами и волевым подбородком. Он одет в темно-синие джинсы, белый свитер, серую куртку, распахнутую настежь, и белые кроссовки. Его взгляд цепляется за Полину, словно хищник высматривает добычу.

Если я правильно помню, то перед нами Илья Лукин – собственной персоной. Капитан хоккейной команды «Ястребы».

Я перевожу взгляд на второго парня, который ничуть не уступает Илье в росте и ширине плеч. Короткие темные волосы, выраженные скулы, пронзительные карие глаза, которые направлены на меня.

Несмотря на то что он сейчас одет во все черное, я узнаю его. Это тот самый парень, который окатил меня газировкой.

Марк, кажется.

Когда наши взгляды встречаются, его губы расплываются в самодовольной улыбке. И только сейчас я замечаю небольшую новую деталь на его лице – маленькую серебряную сережку в крае левой брови.

– Простите, что отвлекаем, – говорит Марк и садится на-

против нас. – Но мы так и хотели.

– Что ты тут делаешь? – спрашивает Полина у Ильи, игнорируя сказанное его другом.

– Ну, как что? – он садится на соседний стул. – Приехал наказывать тебя по-взрослому.

– Ты – и по-взрослому? Не смей меня, Лукин.

– А что тебя не устраивает, *Максимова*?

– Ты только и можешь, что просить зачеты и экзамены, делая акцент на том, что ты большая гордость университета.

– Завидуешь, Полинка?

По Илье видно, что сказанное его не задевает, а, наоборот, только веселит.

– Еще чего, – подруга поправляет волосы. – Не такая уж и большая гордость, чтобы завидовать.

– Скажи это моим девочкам, которые кричат мое имя каждый раз, когда я показываю, какая гордость у меня есть, – ухмылка появляется на губах Лукина.

– Мне их жаль. Знаешь, в чем разница между этим кофе, – Полина поднимает свой напиток, – и твоей гордостью? На кофе всегда будет спрос.

– Очень и очень средне.

– Уверена, что ты часто это слышишь от *своих девочек*.

– Хочешь проверить?

– Брейк, – смеясь, вмешивается Марк. – Илюха, мы приехали обсудить твой зачет, а не устраивать публичную порку.

– Что, Лукин, и тут пришлось просить помощи? – Полина

делает глоток своего кофе и сверлит взглядом парня. Илья ничего не отвечает, только закатывает глаза. – Я ему все уже прислала: мои материалы и ссылки, откуда можно взять дополнительную информацию. Дальше пусть делает сам.

Среди этого бурного разговора я не замечаю, что на меня устремлен пронизывающий взгляд карих глаз. Наконец я решаюсь повернуть голову в ту сторону, и наши глаза снова встречаются. Парень слегка наклоняет голову вправо и улыбается мне. Его поведение напоминает змею, которая тщательно обдумывает момент перед атакой, готовясь напасть на ничего не подозревающую жертву.

– Может, вы уже пойдете? – в голосе Полины чувствуются нотки раздражения. – Вас разве не ждут *ваши девушки* или еще кто-то?

– Мы оставим вас, если ты согласишься сделать мне эти проекты, – Лукин нагло берет кружку Полининого кофе и отпивает его. – Так-то вкусно, что это?

– Слезы твоих бывших, – она сверлит его взглядом. – И не буду я тебе ничего делать.

Илья фыркает, но не сдаётся.

– Что мне сделать, чтобы ты передумала?

– Для начала верни мою кружку, – Илья ставит напиток обратно рядом с Полиной. – Во-вторых, купить мне новый кофе.

– И всего? Тогда запросто, только пойдём со мной, – парень встает. – Я же не знаю, что пил.

– Ну за что мне это? – обреченно вздыхает подруга, встает, собирая всю волю в кулак, а затем идет к прилавку.

Я наблюдаю за ними и вижу, как эти двое вновь вступают в спор. Притворяюсь, что пытаюсь понять, о чем идет речь, чтобы избежать взгляда с вынужденным соседом.

– Следишь за мной? – раздается его низкий голос.

– Что, прости? – возмущенно спрашиваю я, все же поворачиваясь.

– Извиню, если хорошо попросишь.

– Мне не нужно твое прощение. Это тебе следовало бы извиниться за испорченную одежду.

– Я же предложил оплатить химчистку. Забыла?

– Да зачем мне она? Простого «простите, извините» было бы достаточно.

– То есть ты следишь за мной, а я еще должен извиняться за твое неожиданное появление? – он подпирает подбородок руками. – Тебя вообще не должно было там быть.

Я шумно вздыхаю, не собираясь сдаваться.



– Раньше мой папа часто проходил через этот вход к своему другу и брал меня с собой. Я просто запомнила.

Марк вскидывает бровь.

– А как зовут твоего отца?

– Может, тебе еще и адрес сказать?

– Хочешь в гости позвать?

– Мечтаю.

– Даже так, приятно, – он слегка наклоняет голову. – И позволь полюбопытствовать... ты правда серьезно думаешь, что я поверю в столь удивительное стечение обстоятельств? Что ты просто *случайно* оказалась там, где посторонним вход запрещен?

– Но, я правда сл...

– Да брось, – Марк перебивает меня. – Просто признайся, что ты следила за мной, как за защитником, играющим под номером 97 хоккейного клуба «Ястребы».

– Ты хоккеист? – удивленно спрашиваю я.

– Да, – в его голосе появляется легкая неуверенность, которая тут же исчезает, когда он берет себя в руки. – Хорошо играешь.

– Я правда не знаю, кто ты, – пожимаю плечами. – Уже не слежу за командой, как раньше. Тем более ты даже не играл.

– У меня период восстановления после полученной травмы.

– Сочувствую.

Марк выглядит озадаченным, но ничего не успевает ответить, потому что к столику уже подходят недовольная Полина и веселый Илья.

– Я же не просто так предлагаю. Я заплачу, сколько скажешь, – Илья заканчивает говорить, и они садятся напротив друг друга.

– Да не нужны мне твои деньги. Даша, может, ты ему уже объяснишь это, если он меня не понимает? – в ее глазах читается мольба.

– Я тебя понимаю и слы...

– Почему тогда не уходишь? – быстро перебивает его подруга.

– Потому что мне дали твои темы, и будет проще, если ты все сделаешь за меня, – он устало смотрит на Полину. – Максимова, ты же не дуручка, все же прекрасно понимаешь.

– Во-первых, сам дурак, – отвечает она, вызывая у парня ухмылку на эти слова. – Во-вторых, я не буду тебе помогать. Найди другую *дуручку* и оставь меня в покое. Я уже сделала все, что могла. Я тебе прислала материал? Прислала. Помогла? Помогла. Дальше разбирайся сам.

– Ты думаешь, мне делать нечего, как заниматься этой чепухой?

– Это не чепуха, – подруга из последних сил сдерживает раздражение.

– Просто скажи сколько, и все.

– Ни-сколь-ко. Точка. Я не работаю с хоккеистами.

– Это мы еще посмотрим! – огрызается Лукин, резко встает и уходит, не попрощавшись.

– Дамы, – произносит Марк, задерживая на мне взгляд, а

затем оставляет с подругой наедине.

– Грубо, да? – спрашивает Полина, смотря парням вслед.

Я ничего не отвечаю, и так все ясно.

Глава 3

Марк

Выхожу из кофейни следом за другом и ищу его глазами. Стоит, пытит, как паровоз, возле своей темно-синей машины. Эта девчонка явно выводит его из себя, но, признаю, было забавно за этим наблюдать.

– Да что она о себе возомнила?! – возмущается Илюха. – Мелкая выскочка.

– Тише, тише. Ты сейчас лопнешь от возмущения, – не могу сдержаться смешок.

– Смешно тебе, Белый, да? – друг несильно пихает меня локтем в бок.

В ответ я молча киваю. Чего скрывать?

– А мне вот не смешно. Видите ли, с хоккеистами она не работает. Ей что, сложно, что ли? Я же ей деньги предлагаю, а не конфеты.

– Тебе не проще кого-то другого попросить сделать и не пытеть так?

– Нет, Марк, это уже дело принципа, – он хитро улыбается.

– Что ты задумал, капитан?

– Узнаешь позже, – Илюха достает ключи из кармана. – Поехали, у нас еще вечерняя тренировка.

Я молча сажусь на пассажирское сиденье и смотрю в сторону панорамного окна, откуда прекрасно виден профиль блондинки, которую я никак не ожидал сегодня увидеть. Уже во второй раз ее лицо кажется мне смутно знакомым. Но вот откуда?

Одно могу сказать точно: я с ней не спал.

Я не свожу глаз с девушки, пока Илюха возится с кнопками на панели, пытаюсь как можно скорее согреть салон. Он у нас не любит холод, хотя сам хоккеист и постоянно находится на льду. Вот приколот.

А блондинка-то ничего: милое личико, пухлые губы и фигурка – загляденье! Вся такая воздушная, словно зефирка, и взгляд наивный, как у ангела.

Неожиданно она поднимает голову, и наши глаза встречаются. Я не теряюсь, подмигиваю и одариваю ее соблазнительной ухмылкой. Ответом мне служит закатывание глаз и отворот головы обратно.

Кажется, ее подруга назвала ее Дашей.

Что ж, *Даша*, будем знакомы...

* * *

Сегодня я возвращаюсь на лед к команде после мучительного восстановления, вызванного травмой, полученной во

время одной из игр в прошлом сезоне.

Травма выбила меня из колеи, из моего привычного ритма жизни. Это были месяцы жестокого режима и тоски по хоккею.

Я скучал по запаху льда, по свисту шайбы, по адреналину, который кипит в крови во время матчей. Пускай я вылетел из сезона раньше команды, но я ни на секунду не переставал быть ее частью.



Когда началась межсезонка, мне все еще было запрещено выходить на лед, так как я не полностью выздоровел. Пока парни готовились к сезону, я каждое утро просыпался с мыслью о том, как быстрее вернуться в строй. Тренажерный зал стал моим вторым домом, физиотерапия – ежедневным ритуалом.

Самое сложное в периоде восстановления – это психологическое давление. Видеть, как команда тренируется и играет без тебя, – невыносимо.

До сегодняшнего дня.

С моих плеч упал такой огромный груз, когда врач сообщил, что моя нога полностью окрепла и я могу вернуться на лед.

Рад был и наш Роман Николаевич, или просто Николаич, заслуженный тренер, ведь к нему вернулся один из лучших защитников его команды. «Ястребы» играют под его руководством вот уже три года.

Сегодня новая игра в чемпионате, и мы активно набираем очки для выхода в плей-офф. Наша команда в очередной раз пытается выйти из группы и получить право участвовать в турнире на выбывание. В этом году я максимально настроен на победу и буду делать все возможное и невозможное.

Когда я захожу в нашу раздевалку перед матчем, вижу только вратаря – Морозова Вениамина, но мы зовем его просто Мороз. Он чистит свой шлем, разрисованный символически.

кой команды.

– Здорово, – подхожу к нему и протягиваю руку.

– О, привет, – он с улыбкой отвечает на рукопожатие, – как хорошо, что ты вернулся. Теперь моя пятая точка под надежной защитой.

– Она всегда под твоей защитой, я тут ни при чем. Но мне приятно, что ты рад моему возвращению.

– Белый, – усмехается Мороз. – Конечно, я ведь ждал. Колян не так защищает мои ворота, как ты.

– Он и не вратарь.

– Перестань. Ты понимаешь, о чем я говорю.

Мы киваем друг другу без слов, и я начинаю готовиться к матчу.

Моя именная экипировка и инвентарь аккуратно разложены на полках моего места. Я открываю вентилируемый ящик, расположенный под сиденьем, и достаю свои коньки.

До сих пор помню свои ощущения, когда встал на них в первый раз. Глаза горели, внутри – восторг, который нельзя скрыть. Годы упорной работы, тренировок, игр, полученных травм, и вот я выступаю за клуб в самой сильной европейской Лиге.

– Марк, ты, конечно, не пример для подражания, – начинает Веня, на что я изгибаю бровь.

– Сейчас не понял? Это еще почему?

– погоди ты, дай закончу, – приятель улыбается.

Молча киваю, и Мороз продолжает:

– Я хочу сказать, что ты не пример для подражания, когда дело касается создания отношений.

– С чего ты взял?

– Не знаю, наверное, стоит спросить твоих девушек, с которыми я тебя видел, – Мороз пожимает плечами, но в его словах нет осуждения. – Каждый раз с новой.

– Завидуешь?

– Нисколько. Меня не привлекает твой образ жизни, но парень ты адекватный и хорошо разбираешься в людях, поэтому хотел спросить совета.

– Спрашивай.

– Как понять, что ты действительно нравишься девушке? – его серые глаза направлены на меня. Каштановые волосы, еще мокрые после душа, торчат в разные стороны.

– Мне кажется, это видно сразу.

– Марк, есть разница, когда человек просто хочет с тобой переспать и когда – это что-то большее, – поясняет Веня.

Я замолкаю.

Все девушки, с которыми я проводил и провожу время, знают, что мне не нужны серьезные отношения. Их это устраивает. По крайней мере, они так говорят. Все довольны: я получаю легкость и свободу, а девушки – внимание и приятное времяпрепровождение. Никто никому ничего не должен. Никаких обязательств. Никаких обещаний. Разве не гениально?

Мне не нужны выносы мозга, ссоры, ревность и конфлик-

ты. Знаю. Проходили.

– Я так понимаю, ты не просто так спрашиваешь? – я возобновляю разговор, подмигивая Вене. – Вы уже виделись?

– Один раз, когда случайно познакомились в супермаркете. – Мороз улыбается, и выражение его лица смягчается, когда он говорит о не знакомой мне девушке. – В основном только переписываемся.

– Она дала тебе свой номер?

– Да.

– Я считаю, это первый звоночек того, что ты ей нравишься. Она знает, кто ты?

– Не думаю. Мы не обсуждали это.

Я удивленно приподнимаю брови.

– Разве это не один из первых вопросов, которые задают друг другу люди на этих... как их там...

– Свиданиях?

– Да, точно. На свиданиях.

Мороз смеется, а затем его улыбка сползает с лица, и он шумно вздыхает.

– Понимаешь, Белый... – он медлит.

– Мороз, хорош. Ты же знаешь, что я не трепло.

– Знаю, – приятель качает головой. – Если кратко, то в моей биографии был один неприятный момент. Я познакомился с очень милой девушкой. Мы хорошо проводили время, я рассказал ей, кто я, чем занимаюсь. Она была так удивлена, что встретила реального хоккеиста. Но...

– Но?

– Все было хорошо, пока я не услышал ее разговор с другой. Оказывается, она с самого начала знала, кто я. У нее был план.

– План? – свожу брови на переносице.

– Именно, – с грустью в голосе отвечает Веня. – Называется: влюбить в себя хоккеиста, выйти за него замуж и забрать его деньги.

– Многоходовочка.

– Я вообще не знал, что девушки могут быть такими...

– Меркантильными, – заканчиваю за него. – Не бойся этого слова.

– Я до сих пор не понимаю, как в свои двадцать четыре смог повестись на это.

– В твою защиту хочу сказать: девушки иногда могут быть очень убедительны.

Приятель печально усмехается.

– Что правда, то правда.

– Но на самом деле, Мороз, все дело в твоей доброте. Однажды она тебе навредит.

– Она уже мне навредила.

– Не говори ерунды.

– Серьезно, Марк. Прошло уже почти полтора года, а я до сих пор сомневаюсь насчет девушек.

– Мороз, не все они одинаковые. Я тебе точно говорю, – кладу коньки в сторону, – если тебе нравится девушка, то

стоит пригласить ее куда-нибудь. Что-то в ней выдаст ее истинные намерения.

– И снова разочаровываться?

Пожимаю плечами.

– Поэтому я и не лезу в серьезные отношения. Кому они вообще нужны?

– Тебе всего двадцать два, ты еще молод, – по-доброму отвечает Мороз.

– И что? Тебе тоже всего двадцать пять, не скажу, что ты старикан.

Он вздыхает.

– С возрастом меняются взгляды и интересы. Благодаря моей работе у меня есть машина, квартира. Мне не на что жаловаться. Но иногда грустно, что никто не встречает после игр, никто по дому не ходит в моей футболке и не готовит мне завтрак. Когда выхожу на лед, то нет ощущения, что та самая сидит где-то на трибуне в джерси с моей фамилией и искренне болеет за меня.

Я хочу возразить, но не нахожу нужных слов и на секунду зависаю. А затем в раздевалку заходит большая часть команды, и наш разговор с Морозом заканчивается, я только успеваю посмотреть на него – в его глазах читается какая-то усталость и тихая, неизбывная тоска.

После раскатки мы возвращаемся в раздевалку, где слушаем наставления на игру от нашего тренера. До выхода на лед остается пару минут, и вся команда настраивается на

первый период.

– Ты готов? – слышу вопрос слева от себя.

– Готов, капитан, – уверенно отвечаю я.

Илья молча кивает и встает для своего слова.

Лукин – мой закадычный друг, товарищ с пеленок. Нас связала дружба наших мам, которые предопределили нашу судьбу и отдали нас на хоккей.

Мой отец, бывший известный хоккеист и опытный тренер, не вмешивался в выбор мамы, чем занять гиперактивного ребенка. Но я знаю, что он втайне ликовал, когда я выбрал именно этот вид спорта.

Илюха же рос без отца, воспитываемый матерью и ее родителями. Отец с матерью у него развелись, когда тому было четыре года. Тете Кате приходилось работать очень много, чтобы обеспечить сына всем необходимым для игры в хоккей. Благодаря ее заботе Илья рос не по годам смышленным, инициативным и дисциплинированным.

Неудивительно, что, когда год назад прошлый капитан завершил карьеру, именно Илье, несмотря на юный возраст, доверили роль лидера. «Старички» команды поначалу отнеслись к нему скептически и без энтузиазма, однако друг доказал делом, что возраст не помеха, если есть дисциплина, мотивация и общая цель. Илья с большим трудом, но сумел сплотить команду.

За пределами ледовой арены он – надежный друг, готовый прийти на помощь в любой ситуации и, если нужно, пропи-

сать пару подзатыльников. На льду же он – капитан, требовательный и справедливый, не делающий различий между игроками.

– Ну что, парни, вот и новая игра, – начинает Илюха. – Забудьте, что было до этого момента. Сегодня новый день, новый матч.

Друг обводит взглядом всех нас.

– В этой и любой другой игре все зависит только от нас, – продолжает он. – Нам нужно выходить и показывать уровень. У нас есть общая цель, которая должна быть достигнута. Мы это заслужили.

Капитан делает паузу, пристально смотря на каждого из нас.

– Не давайте эмоциям взять верх, – в этот момент Илья смотрит на меня, задерживаясь на несколько секунд. Черт. – Играйте сердцем. Играйте головой. И у меня к вам вопрос... кто мы?

– Команда! – хором отвечаем мы, и наши голоса эхом разносятся по раздевалке.

Заряженные, мы выходим на лед.



Первые два периода выходят очень интенсивными. Ни одна из команд не готова уступить и борется за очки. На табло по-прежнему 0:0.

– Белов, ты можешь не удаляться? – с порога заявляет тренер, входя в раздевалку. – Второе удаление за два периода.

Я качаю головой, сглатывая раздражение.

– Простите, тренер. Но второе удаление было моментом игры.

– Судья решил по-другому, – он кладет планшет на стол. – Марк, я сколько раз тебе и всем говорил: не держите вы клюшку вверх. Можете быстро отправиться на скамейку штрафников за игру с высоко поднятой.

– Понял, тренер, – киваю я, и он обращается уже к нашему

нападающему Денису.

– Моисеев, ты чего боишься 57-го номера? Он тебя специально ущемляет, ты можешь ему показать, кто из вас главный?

– Да, тренер.

– Отлично. Все, мужики, отдыхайте и прошу, не удаляйтесь! – тренер задерживается взглядом на мне, а затем, не говоря больше ни слова, выходит из раздевалки.

Я терпеть не могу этот взгляд. Сначала капитан, теперь еще и Николаич. У меня самая худшая статистика удалений в команде, а если я ничего не исправлю, то скоро будет и в лиге. Снимаю джерси и бросаю рядом, чувствуя, как жар поднимается к лицу.

Ну и что, что удаляюсь?

Я играю жестко, не даю спуску никому. Я же защитник! Без агрессивной игры никак.

Смотрю на свои руки. Они дрожат. Не от усталости. Не от адреналина. От злости. От раздражения. На себя. Чувствую, как сжимаются кулаки, и пытаюсь успокоиться. Дышать ровно.

До середины третьего периода команда соперников наносит пару опасных бросков по нашим воротам, но мы отдаем-ся на максимум, защищая территорию Мороза. После очередной неудачной контратаки на лед выходит наша вторая тройка, и мы с Илюхой возвращаемся на скамейку.

– Белый, этот 64-й номер явно напрашивается! – накло-

няется ко мне капитан, чтобы слышал его только я.

– Знаю, но мне нельзя удаляться.

– Нужно прижать его. Давай что-нибудь думай.

– Есть, капитан.

В ходе коммерческой паузы тренер успевает дать новые наставления и ориентировки. Я упорно пытаюсь его слушать, когда он чертит линию атаки на своем планшете. В момент, когда Николаич заканчивает говорить, по арене разносится веселый голос нашего ведущего, заводящего толпу во время перерывов. Макар – классный парень с приятным и уверенным голосом, он виртуозно владеет искусством вовлечения публики. Мы познакомились, когда он пришел в штат хоккейного клуба. Макар отлично ладит с публикой, и она отвечает ему взаимностью. Даже сейчас он непринужденно и бодро комментирует участников конкурса, которых ловит камера и выводит на табло.

– Посмотрите, какие очаровательные девушки, – объявляет он, – напоминаю, что для получения приза необходимо показать, как вы любите команду «Ястребы» и болеете за нее.

Я поднимаю голову на табло, и мои брови ползут вверх от неожиданного появления действительно двух очаровательных девушек.

Даша и Полина. Собственной персоной.

Они обе отправляют в камеру воздушные поцелуи, а в руках брюнетки красуется плакат с надписью: «Выйду замуж

за хоккеиста».

Усмехаюсь и тут же толкаю друга локтем в бок.

– Чего? – бормочет он.

Я молча показываю клюшкой на экран и внимательно слежу за изменением выражения его лица, пытаюсь удержать смех. Его брови сходятся на переносице, и он неодобрительно мотает головой.

– Замуж за хоккеиста она, видите ли, хочет, а работать с ними нет? – фыркает Илья.

– Смена! – орет тренер. – Первая пятерка на лед.

Мы оба тут же берем себя в руки и вылетаем на площадку.

После выигранного вбрасывания в центральной зоне Илья пасует мне, и я на скорости еду к воротам команды соперника. Боковым зрением замечаю надоедливый 64-го номера, который собирается впечатать меня в борт.

Черта с два я доставлю ему такое удовольствие.

Наверное, за секунду до столкновения я отдаю шайбу обратно капитану и, группируясь, резко отхожу в сторону, а паренек ударяется о борт. Но я не успеваю отъехать на достаточное расстояние, и он валит меня на лед.

Сориентировавшись, я быстро вскакиваю и не успеваю осмотреться по сторонам, как получаю удар по лицу. В эту же секунду на арене раздается свисток.

Я удерживаю равновесие и разворачиваюсь. Во мне вскипает злость, и я подаюсь вперед, собираясь ответить обидчику, но в этот момент ко мне подъезжает капитан.

– Белый, не надо, – он встает перед мной, слегка отталкивая назад. – Команде не нужна обоюдка.

Я фыркаю и сплевываю кровь на лед.

– Знаю, – рявкаю и уезжаю на скамейку.

Буквально через пару секунд судья наказывает игрока команды соперника малым штрафом за грубость.

Как только я плюхаюсь на скамейку, ко мне подходит наш врач.

– Марк, ты как? – спрашивает Леонидыч.

– Нормально.

– Мне нужно тебя осмотреть.

– Если нужно, то осматривайте, – ворчу я, пытаюсь совладать с раздражением и злостью.

Окончательно снимаю шлем и поворачиваюсь к врачу лицом, чтобы ему было проще делать свою работу.

– Молодчик! – слышу голос тренера и чувствую его ободряющее похлопывание по спине.

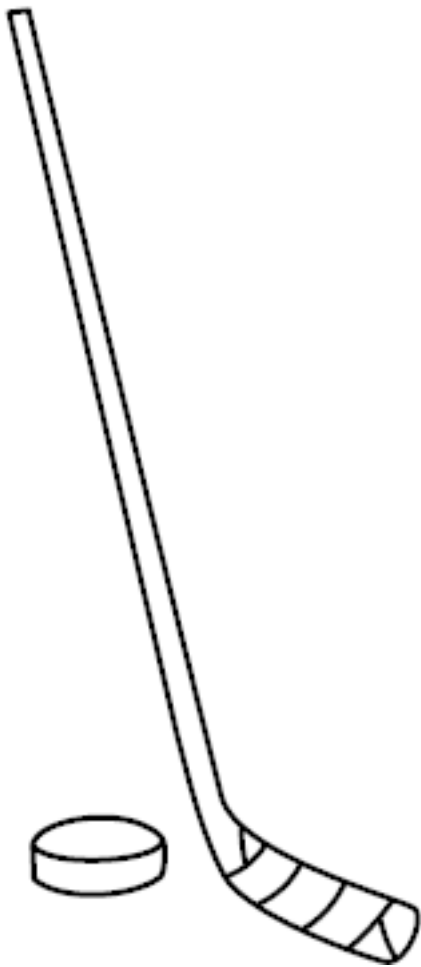
Ага, конечно. Молодчик.

Если бы он только знал, что я был готов ответить и мог бы сейчас оказаться на скамейке штрафников вместе с тем парнем, если бы не капитан.

Пока Леонидыч приводит мое лицо в порядок, парням удается реализовать большинство. Илюха забивает гол.

Арена содрогается в радостных визгах и аплодисментах. На моем лице сама по себе появляется улыбка. Обожаю такие моменты.

Обвожу глазами болельщиков, и мой взгляд сам останавливается на блондинке. Она обнимается со своей подругой, и они восторженно визжат от заброшенной шайбы. Ее светлые волосы слегка растрепаны, а румянец на щеках добавляет ей очарования. Я невольно засматриваюсь на нее.



– Голова болит? – отвлекает меня Леонидыч.

– Что?

– Голова, спрашиваю, болит?

– Нет, Антон Леонидович, и не кружится. Я получал куда сильнее.

– Кто бы сомневался, – командный врач улыбается и забирает лед. – До конца игры не выходишь.

– Но как? – поворачиваюсь к нему. – Играть еще семь минут. Я им нужен.

– Белов, без возражений! Ты только восстановился. Или ты снова хочешь не играть?

Отрицательно мотаю головой.

– Я хочу играть.

– Вот и сиди.

Вернувшийся капитан получает свою порцию славы от команды и садится рядом.

– Что сказал Леонидыч?

– Запретил выходить играть до конца периода, – отвечаю я.

– Плохо, – Илья снимает шлем и протирает его изнутри. – Ты их видел?

– Видел, – без лишних вопросов понимаю, о ком он говорит. – Сильно тебя задела?

– Не понимаю, о чем ты. Мне нужно готовиться к новой смене, – друг пихает меня локтем в бок.

Я усмехаюсь.

Все же весело будет наблюдать за его попытками догово-

риться с брюнеткой. На первый взгляд она та еще стерва и точно не даст сесть на свою шею и свесить ножки.

Конец периода проходит для меня мучительно. Сидеть на скамейке – отстой. Быть рядом с командой и не иметь возможности помочь ей – отстой.

Но парни – красавцы. Сохраняют счет, вырывают победу в сегодняшнем матче и зарабатывают необходимые для нашей команды очки.

После короткой похвальной речи Николаича я иду в душ. Теплая вода смывает усталость и последние капли злости. Сегодня я снова вернулся на лед. Вернулся к тому, что так люблю. Для меня возвращение в игровой режим – как вдохнуть чистый и свежий воздух полной грудью после долгой задержки дыхания.

Лед – это место, где все обретает смысл, где пот и кровь становятся валютой успеха. Где чувствуешь себя не просто игроком, а частью чего-то большего, частью команды, частью истории.

Выхожу из комплекса в одиночестве, минуя небольшую толпу преданных болельщиков, и направляюсь к своей машине. Служебная парковка заметно опустела. Стоят пара машин и автобус для команды соперников.

Останавливаюсь, когда замечаю недалеко от своей машины невысокую светловолосую девушку. На ней надето черное пальто, синие джинсы и бежевые полусапожки на шнурках, уши прикрывает вязаная черная повязка.

Очередная поклонница?

Вот только придется ее огорчить. Я хоть и рад победе, но возвращение на лед после длительного отсутствия дает о себе знать. Меня сейчас хватит лишь на еду и кровать.

Я нацепляю на лицо фирменную улыбку, готовый деликатно отшить девушку. Вот только, заметив меня, она резко отворачивается. Но этого хватает, чтобы я узнал ее.

Даша.

Я удивляюсь сам себе.

Сколько бы мне ни повторяли чьи-то имена, они упорно не задерживаются в голове. А тут всего один раз услышал, как брюнетка назвала подругу по имени, и оно моментально врезалось в память.

Теперь мои губы расплываются в искренней улыбке. И именно с ней я уверенно направляюсь в сторону блондинки.

– Привет, меня ждешь? – останавливаюсь в паре шагов от нее.

– Нет, – резко отвечает она, но через пару секунд все же поворачивается ко мне.

На лице мелькает тень сожаления. Девушка не привыкла быть грубой.

Любит помягче?

Господи, о чем я сейчас думаю?



Даша поднимает на меня свой взгляд. А вблизи она еще красивее: длинные ресницы, пухлые губы, маленький носик и эти темно-карие глаза. Всегда был равнодушен к блондинкам, но эта девушка отличается от всех, и я почти уверен, она будет основной моей фантазией на ближайшие несколько дней.

О чем я думаю?

– Тогда что делаешь на холоде? – решаю все же начать разговор.

– Парня жду, – она топчется на месте, пытаюсь согреться.

Парень.

Это все усложняет.

Хотя почему я об этом думаю?

– Позволь узнать, где он и почему тебе приходится стоять на улице в такой ветер?

Сейчас погодка реально не самая лучшая. Почти конец осени, а уже чувствуется мороз. Такое ощущение, что вот-вот – и бахнет минус тридцать.

– Он едет, – Даша смотрит в телефон. Свет от экрана мило подсвечивает ее красный носик. – Вообще-то он обещал меня забрать после матча, но его уже нет тридцать минут.

Ее выражение лица меняется, когда она осознает, что злится вслух. Блондинка тут же поджимает губы и виновато смотрит на меня.

– Я не должна была этого говорить. Прости. Я хотела дождаться в комплексе, но его закрыли.

Закрытие комплекса сразу после матчей – обычное дело. Его приводят в порядок в этот же день после игр и любых других соревнований.

Вид слегка злой Даши определенно мне нравится, и мои губы сами расплываются в улыбке. Но как только я понимаю это, то выпрямляюсь и убираю эту глупую улыбку со своего лица.

– Тебе не за что извиняться, – произношу я.

В ответ она просто кивает и снова смотрит в телефон.

Я свожу брови на переносице, когда замечаю, как начина-

ют дрожать ее руки от холода.

– Может, лучше я тебя подвезу? – показываю головой в сторону рядом стоящей машины. – Я не кусаюсь.

– Не пойми меня неправильно, но я даже не знаю тебя, – быстро, но смущенно произносит Даша.

– Марк Белов, – я протягиваю руку.

– Да. Да. Защитник, играющий под номером 97 хоккейного клуба «Ястребы». Я помню.

Я не могу скрыть улыбку.

– Ты запомнила, – отвечаю и убираю руку.

Даша опускает голову вниз, но я успеваю заметить тень улыбки на ее губах.

– Ладно. Если не хочешь, чтобы я тебя подвозил, то давай просто посидим в машине. Я включу печку, и ты хоть согреешься, пока твой *недопарень* не придет.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Телефон Даши издает короткий звук. Читая сообщение, она начинает все ближе сводить брови на переносице в знак неодобрения.

– Блин. Леша пишет, что в пробке и будет минут через пятнадцать, – блондинка поднимает взгляд на меня, а затем слегка качает головой. – Зачем я вообще тебе это говорю? Прости.

Она так мило морщит свой носик, что у меня появляется желание провести по нему пальцем.

Я быстро мотаю головой.

Что за ерунда?

Почему это вообще пришло мне в голову?

Какие-то странные мысли меня посещают. Мне срочно нужно снять накопившийся стресс. Определенно стоит позвонить какой-нибудь из своих девочек и выбросить весь мусор из головы.

А пока я предлагаю:

– Может, все же в машину?

Даша недоверчиво переводит взгляд сначала на меня, потом на машину, потом снова на меня.

– А тебе разве не нужно куда-то ехать? – негромко спрашивает она.

– Пока нет. Пошли, а то вся уже дрожишь.

Не дожидаясь ответа, я направляюсь к машине и открываю ее с ключа. Кидаю огромную сумку на заднее сиденье, а сам плюхаюсь вперед, заводя мотор. Боковым зрением замечаю, что Даша топчется на месте, не сводя с меня своих глаз и следя за моими движениями.

Подаюсь вперед, открываю пассажирскую дверь и произношу:

– Иди уже в машину.

Усмехаюсь, когда Даша срывается с места и идет ко мне. Салон тут же заполняет аромат ее духов. Кажется, вишня.

– Через пару минут станет теплее, – сообщаю я, выкручивая печку на максимум.

– Спасибо, – тихо отвечает блондинка.

– Может, это не мое дело, но я все же спрошу, – сажусь боком, облакачиваясь спиной о дверь. – Что же твой парень не удосужился выехать заранее?

Она пожимает плечами.

– Не знаю. Я ему написала примерно за десять минут до окончания матча. Тут с Северной-то ехать совсем ничего.

– Так. Но ты его ждешь уже больше получаса?

– Примерно.

– Но с Северной ехать минут пятнадцать – максимум двадцать, – хмурюсь. – И какие могут быть пробки в направлении ледового, когда игра уже закончилась?

– Не знаю, – Даша отводит взгляд к окну. – Наверное, нужно было еще раньше писать.

Ага, а лучше вообще не приходить, раз на то пошло. Она что, винит в этом себя?

Этот ее недопарень, похоже, забыл или, не знаю, *забил* на свое же обещание. Не люблю таких людей. Одним словом – трепло.

– А почему он не поехал с тобой?

– Он не любит хоккей.

– Правда? – искренне вскидываю бровь.

Даша поворачивается обратно ко мне, и ее губы расплываются в улыбке.

– Кривда.

Я усмехаюсь.

– Мы договорились, что он заберет меня сразу после мат-

ча, – начинает блондинка, – а потом мы съездим куда-нибудь поесть. Я написала и позвонила ему за десять минут до окончания игры, но Леша не ответил. Вот только при тебе написал, что едет.

– Понятно, – тяну я, барабаня пальцами по рулю.

В голове проносятся разные сценарии, почему ее парень так поступил, и ни один из них мне не нравится.

Молчание повисает в салоне, нарушаемое лишь гулом печки. Я разрешаю себе еще раз полюбоваться девушкой перед собой. Ее длинные светлые волосы рассыпаны по плечам, а во взгляде плещется тихая задумчивость. Она определенно в моем вкусе, и мы определенно могли бы хорошо провести время вместе, если бы...

– С победой, кстати, – Даша нарушает тишину, останавливая мой молчаливый монолог. – Вы молодцы.

– Спасибо, – отвечаю я, и улыбка сама собой появляется на моем лице.

Мы молча смотрим друг на друга. Я чувствую легкий вишневый аромат. Ее розовые щеки слегка блестят, делая ее еще очаровательней.

– Значит, ты любишь хоккей? – разбавляю повисшее молчание.

– Да, очень, – она искренне улыбается. – Глупо спрашивать тебя об этом же?

– Может быть, – я отвечаю на ее улыбку. – А почему ты стала ходить на хоккей?

– Это благодаря папе. Он отвел меня пять лет назад на первый матч. В этот спорт просто невозможно не влюбиться.

– Это точно.

– Но одно дело – смотреть, а другое – играть, – восхищается Даша. – Столько силы, столько упорства нужно.

– Тут ты права. Это совершенно разное, но и то и другое приносит удовольствие.

В знак согласия она несколько раз кивает, и между нами снова возникает молчание, но уже не такое неловкое, как в первый раз.

– Выходит, твоя подруга и мой друг – одноклассники? – я пытаюсь повторно завязать разговор.

– К сожалению, да.

– Даже так? – приподнимаю бровь. – Почему к сожалению?

– Он ей не нравится.

– У нее определенно что-то не так со вкусом.

– Почему?

– Ну как же? Он хоккеист, капитан команды, да еще и рыжий, мечта всех девушек, – произношу я, и блондинка смеется. – Что за реакция, Дашка?

Мне нравится, как ее имя прозвучало из моего рта. От меня не ускользает и тот факт, что на ее щеках появляется легкий румянец. Кажется, блондинка смущена моим вниманием, и это льстит.

– Ты просто предвзят, – парирует она, отводя взгляд. Хотя

я уверен, что уголки ее губ все еще приподняты в улыбке. – Не всем важны хоккеисты и их регалии. Тем более у Полины иммунитет к твоему рыжему капитану.

– А у тебя?

– Что у меня? – Даша снова смотрит на меня.

– Иммунитет к хоккеистам?

– На данном этапе жизни – да, – она отвечает на вопрос быстро. – Мой парень не хоккеист.

Точно, парень.

С моих губ невольно срывается смешок, и я замолкаю.

А что говорить?

Наличие парня у девушки автоматически для меня ставит крест на любых попытках флирта.

– А ты где учишься? – неожиданно раздается вопрос от блондинки.

В машине становится уже достаточно тепло, и я расстегиваю куртку и снимаю шапку, оставаясь в темно-сером костюме. Даша заметно расслабляется, но ничего с себя не снимает.

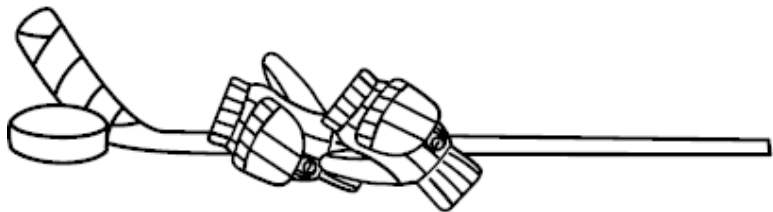
– Программирование, – отвечаю я. – Последний курс.

– А ты точно учишься? – Даша загадочно улыбается.

Я лишь закатываю глаза.

– А ты точно хочешь это знать? – бормочу я, прекрасно понимая, к чему она клонит.

– Не особо, – блондинка пожимает плечами. – Просто... я недавно смотрела информацию о тебе...



Моя улыбка заставляет ее остановиться.

– Что?

– А зачем ты смотрела информацию обо мне? Все же следила за мной?

Даша нервно сглатывает, но быстро берет себя в руки.

– Нет. Мы с Полиной хотим купить себе джерси и поэтому смотрели состав команды.

– И ты еще думаешь? Бери с моей фамилией, – мое лицо сейчас треснет от улыбки.

– Ваши с Ильей мы сразу отмели в сторону, – она невинно пожимает плечами.

– А вот зря, – я подмигиваю, и мы смеемся.

– Дело не в этом, – продолжает Даша. – На сайте было написано, что тебе двадцать два, а сейчас ты говоришь, что ты на последнем курсе. Разве тебе не должно быть двадцать один?

– Должно быть, – я киваю. – Но я, как и Илья, брал академ. Мы были в аренде один сезон, но в разное время, в другом

клубе, следовательно, в другом городе. Потом нас вернули и окончательно утвердили в состав «Ястребов».

– А разве не проще было учиться на заочном?

– Зачем? Если универ идет на уступки.

Блондинка качает головой, но уголки ее губ все равно слегка приподнимаются.

– Понятно.

Даша отворачивается к окну. На улице уже стемнело, зазглись уличные фонари и гирлянды. Я тупо пялюсь на профиль девушки, сидящей напротив меня. Ее бледный цвет кожи прекрасно сочетается с темными глазами, а светлые локоны свободно струятся вдоль нежной шеи.

– Вон он, едет, – она показывает указательным пальцем на белый седан. – Еще раз спасибо, что впустил в машину.

– Может, я заслужил поцелуй хотя бы в щечку?

– Хотя бы? – Даша смущенно улыбается. – Правду говорят про хоккеистов.

– Какую правду?

– Вы наглые.

– Я не мог не попытаться, – пожимаю плечами.

– Спасибо еще раз, – Даша открывает дверь и выходит из машины.

– Пожалуйста, – отвечаю я и смотрю ей вслед.

Я до сих пор борюсь с ощущением, что где-то ее видел. Иначе не могу объяснить того факта, что черты лица кажутся мне знакомыми.

Нужно признать: интерес к этой девушке вспыхнул внезапно, как спичка, но горит ярко и яростно. Ее смущение, этот румянец, уверенный взгляд и искренняя улыбка – все это неожиданно цепляет.

И отрицать это глупо.

Мне нужно просто понять, почему так происходит, и поскорее избавиться от этого, прежде чем эта чертова мысль окончательно не сведет меня с ума.

Глава 4

Дарья

Из панорамного окна второго этажа университета открывается красивый вид на сквер с деревьями и лавочками, которые покрылись первым снегом. Декабрь уже вступил в свои права: мороз начинает щипать нос, под ногами приятно хрустит снег, а в воздухе витает новогодняя атмосфера.

Последняя пара обещает быть невыносимо скучной, как и все остальные сегодня. В голову закрадывается мысль сбежать.

Ну а что?

Вместо лекции купить стаканчик моккачино и насладиться прогулкой домой под яркими лучами зимнего солнца. Искушение слишком велико.

Но не успеваю я принять решение, как боковым зрением замечаю тень, останавливающуюся возле меня.

Я оборачиваюсь, и мои брови слегка ползут вверх.

– Привет, подруга, – улыбается мне белоснежными зубами Марк Белов.

– Подруга? Когда это ты меня в друзья успел записать?

– Я разговариваю с тобой чаще, чем с остальными особя-

ми женского пола, – он пожимает плечами, будто это само собой разумеющееся. – Разве это не повод для небольшого дружеского титула?

Я усмехаюсь, закатывая глаза.

После первой встречи мы заговариваем с ним чаще, чем за всю мою уже прожитую жизнь. И уже сейчас я могу сделать вывод: Марк Белов умеет быть невыносимым. И неотразимым, к моему сожалению.

– Допустим, я сочту твои слова за бред сумасшедшего, – скрещиваю руки на груди. – Позволь узнать, что же заставило тебя подойти ко мне?

– Хотел поздороваться.

– Поздоровался? – спрашиваю, ожидая ответа. Марк кивает. – Тогда пока.

Не сказав больше ни слова, разворачиваюсь и иду к лестнице.

– погоди, – Марк аккуратно хватая меня за руку и слегка притягивает к себе. В нос тут же ударяет аромат его духов: ваниль и, кажется, табак.

Сердце уходит куда-то в пятки. Странная волна прокатывается по телу, когда я чувствую его руку на своей. Кожа под его пальцами словно вспыхивает. Мне хочется убрать руку, но Марк держит крепко, хоть и без злости.

– Отпусти.

Парень смотрит прямо в глаза, и в его взгляде я вижу что-то... удивление? Смятение? Определенно что-то, чего

не ожидал он сам. Да и я тоже.

Близость его тела кружит голову, и я чувствую, как щеки заливаются предательским румянцем.

– А если я не хочу отпускать твою руку?

В его голосе слышится хрипотца, и я с трудом отвожу взгляд от его губ. Они у него... идеальные. Четкий контур, чуть припухлые, словно после поцелуя. На секунду я представляю, как они касаются моих, и по телу пробегает новая волна жара.

Что со мной?

Нет. Нет. Нет.

Мне нужно освободить руку и сбежать.

Сбежать?

От него – точно. Слишком близко. Слишком внимательный взгляд.

– Марк, – почему-то шепчу я. – Отпусти... пожалуйста.

Он прищуривается и только потом отпускает руку.

– Ты же понимаешь, что ты странный? – спрашиваю я, проводя ладонью по своей руке.

– Возможно.

Я хмурюсь, пытаюсь унять бешено колотящееся сердце. Марк стоит передо мной, словно статуя, и внимательно наблюдает за моими действиями. Под взглядом темно-карих глаз я не могу даже с места сдвинуться.

– Может, выпьем кофе? – внезапно предлагает он, нарушая тишину между нами. – Я угощаю.

Я удивленно вскидываю брови. Кофе? Со мной? С ним все в порядке?

Он точно какой-то странный.

– Нет. С чего ты вообще взял, что я хочу пойти куда-то с тобой?

– Ну как же? Я симпатичный, интересный, умный и...

– Очень скромный, – добавляю я, пытаюсь не закатить глаза.

– Может быть. Отчасти, – спокойно отвечает он. – Зачем тебе эта пара?

– С чего ты взял, что у меня еще пара?

Он изгибает бровь.

– Во-первых, после звонка с прошлой прошло уже пять минут, и если бы у тебя закончились на сегодня занятия, то ты бы давно уже была в гардеробе.

– А если я кого-то жду?

– Если только меня, – Марк нагло усмехается.

Я шумно вздыхаю, проводя пальцем по переносице.

– Можно я ничего не буду спрашивать? Что там во-вторых?

– Во-вторых, – он делает театральную паузу, – на твоём лице читается легкое разочарование, смешанное с предстоящей скукой.



Я пораженно молчу, не находя что ответить. Как он вообще мог это заметить? И почему он так уверен в себе?

– Ладно, допустим, ты прав, – наконец произношу я, сдаваясь под его напором. – Но даже если мне скучно, это не значит, что я пойду пить с тобой кофе.

Марк улыбается, и эта улыбка неожиданно оказывается довольно обаятельной.

– Нравится быть правым? – ворчу я.

– Еще как. Поэтому предлагаю отбросить все лишнее в сторону и сходить выпить по чашке кофе, а потом, если нужно, я тебя подброшу.

– Это точно ни к чему. Я недалеко живу...

Неодобрительно мотаю головой. И зачем я выдаю незнакомому человеку свои данные? Что со мной не так сегодня?

– Отлично, – Марк ухмыляется, словно только что разгадал загадку. – Идем?

– Тебе самому разве никуда не нужно? – предпринимаю попытку от него отделаться.

– Нет. Я заскочил в универ, завершил дела и до тренировки абсолютно свободен.

Я раздраженно вздыхаю.

– Что тебе от меня нужно?

– Я же говорю: пошли за кофе, и я пр...

– Марк, перестань, – останавливаю его. – Зачем тебе это?

Он слегка прищуривается, смотря на меня как хищник перед атакой, а затем просто произносит:

– Хочу.

– Просто хочешь?

– Да. Просто хочу. Какие еще нужны причины?

– В любом случае мой ответ – нет, – резко отвечаю я.

– Почему так категорично, Даша?

– Потому что, *Марк*, – я наклоняю голову вбок. Парень тут же копирует мой жест. Со стороны мы смотримся, наверное, очень забавно в этот момент, поэтому хорошо, что

рядом почти нет студентов. – Ты вроде кажешься очень умным и милым парнем, но я считаю неправильным *несвободной* девушке гулять со свободным мужчиной. Да с любимым в принципе, только если это не ее молодой человек.

– А ты тут при чем?

– У меня есть молодой человек, если ты не забыл.

– А замуж хочешь? – Белов улыбается своей фирменной улыбкой, а я только закатываю глаза.

– Хочешь с кем-то познакомиться? – теперь улыбаюсь я.

– Да, с собой, – он подмигивает мне. – *Поближе.*

– Спасибо за предложение, но – нет.

– Тебе что, не нужен хороший собеседник?

– А ты тут при чем?

– Ты отвечаешь, как твоя подруга, – с усмешкой подмечает Марк. – Давно не смеялся так над обычной перепалкой между парнем и девушкой.

Я настороженно прищуриваюсь, но все же отвечаю:

– Илье нужно сразу понять: Полина не станет ему помогать.

– Это мы еще посмотрим.

– Что? – с удивлением спрашиваю я.

– Илюха просто так не отступит. Он что-нибудь обязательно придумает. А что... – он хитро улыбается, смотря на меня. – А что, если они в этом противостоянии влюбятся друг в друга?

– Ч-что? – мои глаза расширяются. – Твой Лукин и моя

Полечка?

– Ты хотела сказать, мой Илюша и твоя Максимова?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.